

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.
ЧАСТЬ СССХХХІІІ.

1901.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.
1901.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшіе приказы	3
II. Мѣнстерскія распоряженія	4
III. Опредѣленія Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр.	13
IV. Опредѣленія Особаго отдѣла Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр.	17
V. Опредѣленія Отдѣленія Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр. по техническому и профессиональному образованию	31
Открытіе училищъ	34

Г. З. Кунцевичъ. „Россіада“ Хераскова и „Исторія о Казанскомъ царствѣ“	1
К. О. Тандеръ. О происхожденіи имени Пермь	16
П. И. Свѣшниковъ. О многочисленнѣхъ второй, третьей и четвер- той степени, наименѣе уклоняющихся отъ нуля	29
Д. К. Петровъ. О трагедіяхъ Кальдерона	39
И. А. Джаваховъ. Проповѣдническая дѣятельность ап. Андрея и св. Нины въ Грузіи	77
А. Л. Погодинъ. Примитивныя формы общественнаго быта	114
Е. Н. Щепенинъ. Русско-австрійскій союзъ во время семилѣтней войны. Глава III (продолженіе)	136

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Вл. А. Францевъ. Новая этнографическая карта Сѣверной Чехіи.	202
А. М. Придикъ. <i>Giustino de Sanctis. Atvic. Storia della Repubblica Ateniese dalle origini alle riforme di Clistene.</i> Roma 1898	221
Н. И. Бакстъ. <i>Гёкли-Розенталь.</i> Основы физиологіи. Перев. подъ редакціею В. Н. Львова	263
В. В. Качановскій. <i>Mitteilungen der Schlesischen Gesellschaft für Volkskunde, von F. Vogt und O. Jiritschik.</i> Вып. I—IV. 1895—1897	266
В. В. Качановскій. <i>Národopisný Sborník Českoslovanský.—Český lid.</i> — Книжныя новости	273 280

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

К. Ельцинскій. Общая педагогика	1
К. Ельцинскій. Основы начальнаго школьнаго воспитанія и обученія	—
Дмитрій Кайгородовъ. Изъ царства пернатыхъ	3
К. Д. Кривичъ. Сокращенный учебникъ физики	4
Д. Иловайскій. Руководство ко Всеобщей Исторіи. Древній міръ	10
Д. Иловайскій. Руководство ко Всеобщей Исторіи. Средній курсъ (ре- цензія М. А. Андреева)	17

(См. 3-ю стр. обложки).

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИМЕНИ ПЕРМЬ.

Что Пермь тождественна съ древней Біарміей и что праисторія пермской народности кроется въ скандинавскихъ сагахъ, было предположеніемъ, имѣвшимъ долгое время чуть ли не силу научнаго догмата. Его возникновеніе объясняется нѣкоторымъ созвучіемъ обонихъ именъ и тѣмъ туманомъ, въ которомъ теряются этнографическія отношенія древнихъ обитателей крайняго сѣвера, такъ что каждый лучъ, могущій пролить нѣкоторый свѣтъ въ ихъ темное прошлое, принимался съ восторженною радостью, безъ оговорокъ. Я не знаю, былъ ли Strahlenberg, плѣнный шведъ, издавшій въ 1730 г. описаніе: *Das Nord- und Oestliche Theil von Europa und Asia*, вообще первымъ, высказавшимъ мнѣніе о тождествѣ Перми и Біарміи, но съ его словъ восхваленіе древней Перми—Біарміи перешло въ русскую науку, гдѣ однимъ изъ его первыхъ провозвѣстниковъ явился никто иной какъ самъ Ломоносовъ. Знаменитые финскіе ученые, положившіе основаніе научному изслѣдованію этой области вопросовъ, Sjögren, Castrén и Europaeus не преминули примкнуть къ гипотезѣ, открывавшей столь лестную славу о прошломъ пермскаго племени. Но по мѣрѣ систематической и болѣе разносторонней обработки относящихся сюда вопросовъ, догматъ о Перми—Біарміи распатывался, и противъ него выступили скептики, отрицавшіе какую бы то ни было связь между Пермью и тѣмъ, что скандинавскія саги повѣствуютъ о Біарміи. Когда помимо общихъ историковъ, какъ С. М. Соловьевъ и Д. И. Иловайскій, такое отрицательное положеніе заняли и А. Дмитриевъ, издатель Пермской Старины, и проф. И. Н. Смирновъ въ своемъ историко-этнографическомъ очеркѣ о перикахъ ¹⁾, то можно сказать,

¹⁾ См. *Извѣстія Общества Археологіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ*, т. IX 1891 г.

что гипотеза о некогда славной Перми-Біарміи стала легендой, не вызывающей болѣе прежняго довѣрія. Доводы, которые приводились противъ отождествленія Перми съ Біарміей, сводятся къ отсутствію всякихъ находокъ, могущихъ послужить вещественнымъ доказательствомъ погибшей культуры, къ баснословности скандинавскихъ сагъ и къ недоказанности этимологической связи между именами Пермь и Біармія. Развитіе археологій и лингвистики и болѣе близкое знакомство съ сагами вызвало, слѣдовательно, опроверженіе гипотезы о Перми-Біарміи. Слѣдуя тому же пути, мы доберемся, быть можетъ, и до положительныхъ выводовъ.

Необходимо сдѣлать слѣдующую оговорку. Вопросъ о тождествѣ Перми-Біарміи можетъ быть понятъ въ двоякомъ смыслѣ: въ этнографическомъ и лингвистическомъ. Въ этнографическомъ смыслѣ я формулирую вопросъ такъ: суть ли теперешніе пермійцы, пермяне или пермяки прямые потомки того (финскаго) племени, съ которымъ скандинавскіе викинги сталкивались у низовья Сѣверной Двины и страну котораго они прозвали Vjarmaland? — Съ лингвистической точки зрѣнія наша задача куда уже, а именно, слѣдуетъ показать, каково толкованіе именъ Пермь и Біармія и устанавливается ли между ними какая-нибудь связь, независимо отъ этнографіи и исторіи тѣхъ племенъ, къ которымъ примѣняются эти названія. Если будетъ доказано, что пермяки не родственны съ жителями прежней Біарміи, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что имена Пермь и Біармія восходятъ къ разнымъ корнямъ и даже разнымъ языкамъ. Оба вопроса не только могутъ, но даже должны быть рассмотрѣны независимо другъ отъ друга, при чемъ вопросъ о происхожденіи имени Пермь явится чисто лингвистическимъ экскурсомъ. Его-то я и попытаюсь представить въ настоящей статьѣ.

Скандинавское названіе нашей народности встрѣчается обыкновенно во множественномъ числѣ: Vjarmar — жители Біарміи. Единственное число будетъ Vjarmir или Vjarmer. Vjarmaland производное, содержащее родительный падежъ множественнаго числа отъ Vjarmir. Производится также прилагательное: vjarmskr. Въ англосаксонскомъ употребляется тоже множественное число: Beormas. Скандинавское Vjarmar и англосаксонское Beormas разнятся только на первый взглядъ. Это различіе легко устраняется, если принять во вниманіе звуковыя явленія германскихъ языковъ: я говорю о такъ называемомъ законѣ преломленія (Brechung). По немъ:

прагерманское e = $\begin{cases} *ea = ia — скандинавскій переходъ. \\ eo (=io) — англосаксонскій переходъ. \end{cases}$

Это явленіе происходитъ непосредственно передъ г + consonans, о чемъ см. соответствующія главы въ англосаксонской грамматикѣ Sievers'a и древнесѣверной Noreen'a. Въ силу этого закона я на основаніи норвежской формы Vjagmīr возстановляю *BeagmīR и *Bergmiz, а равно и англосаксонское Beogmas указываетъ на прежнее Bergmas или вѣрнѣе *Bergmīoz, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ основой „ia“. Отбросивъ надежный знакъ и суффиксъ основы, мы получимъ корень *bergt — или, предполагая дѣйствіе перебора (Lautverschiebung), *bhergt. — Этотъ корень вполне уже напоминаетъ намъ русское и финское прозвище Bergm.

Разбираясь въ соотношеніи этихъ названій, необходимо имѣть въ виду три случая: происхожденіе русское, финское или скандинавское. Англосаксонское происхожденіе почти невысказуемо, такъ какъ англосаксы узнали о Біармінъ только отъ норвежцевъ.

Если предположить, что корень bergt русскаго или финскаго происхожденія, то нельзя объяснить перехода его въ скандинавское bergm-, такъ какъ при заимствованіи чужихъ словъ звукъ р въ скандинавскомъ сохраняется:

латинское ravo	>	скандинавское rál
„ Apulia	>	„ Pul
„ apostolus	>	„ postole
„ Petrus	>	„ Pettarr

Noreen замѣчаетъ: anlautendes r kommt—so weit die etymologischen verhältnisse klar sind—nur in lehnwörtern vor. (Altisl. Gramm., стр. 148). Значитъ, если бы Bergm перешло въ скандинавскій языкъ изъ какого-нибудь иностраннаго, то непременно сохранился бы первый звукъ р. Заимствованныя слова со скандинавскаго также указываютъ на полное тождество звука р въ русскомъ, финскомъ и древнесѣверномъ языкахъ:

Древнесѣв. sránn	>	финск. raanu	>	русск. спадъ
„ renningr	>	„ reppi	>	„ пѣназь.

Съ другой стороны скандинавское b никогда не восходитъ къ какому-нибудь прагерманскому p (Noreen, Altisl. Gramm. стр. 150).

Если такимъ образомъ переходъ имени Bergm изъ финскаго или русскаго въ скандинавскій языкъ встрѣчаетъ затрудненіе въ томъ

смыслѣ, что не объясняетъ замѣну перваго согласнаго звука, то посмотримъ, не поддадутся ли другія возможности менѣе натянутой мотивировкѣ. Но также нѣтъ никакого основанія думать, чтобы скандинавское *b* при переходѣ въ русскій языкъ превратилось въ *p*. Такъ, при заимствованіяхъ съ готскаго языка, звукъ *b* въ русскомъ неизмѣнно сохраняется:

готское: <i>ulbandus</i>	>	русское: вельблѣдъ
„ <i>brunjo</i>	>	„ брѣня
„ <i>hlaihs</i>	>	„ хлѣбъ.

По аналогіи съ этими примѣрами мы въ правѣ заключить, что скандинавское *bergt-* врядъ ли въ русскомъ дало бы *регт*. Поэтому мы никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ г. Теплоухова, высказаннымъ въ его статьѣ: Древности Пермской чуди изъ серебра и золота и ея торговые пути ¹⁾. Соглашаемся, что корень *Vjagt-* и *Veoght-* нужно искать въ скандинавскихъ языкахъ. „Вообще сомнительно, справедливо замѣчаетъ г. Теплоуховъ (стр. 282), чтобы какой-нибудь народъ при встрѣчѣ съ другимъ, неизвѣстнымъ ему народомъ могъ воспользоваться для названія его корнями изъ языка послѣдняго, такъ какъ языкъ этотъ ему долженъ быть неизвѣстнымъ. Далѣе, г. Теплоуховъ полагаетъ, что норманы занесли на Русь это прозваніе, изъ котораго посредствомъ порчи (?) получилось Пермь. Такой порчи строгій изслѣдователь допустить не можетъ. Но г. Теплоуховъ увлекался тѣмъ, что такое отношеніе объясняло и приуроченіе имени Пермь къ современнымъ пермякамъ. Зная по слухамъ о существованіи на востокъ богатой Біарміи, новгородцы, думаетъ г. Теплоуховъ, могли принять за нее первую же страну, въ которой они нашли возможнымъ приобрѣтать серебро, цѣнные мѣха и проч., и присвоили ей имя Біарміи, передѣлавъ его въ Пермь. — Нечего и говорить, что эта догадка, весьма остроумная, лишена всякой доказательности.

Перейдемъ къ послѣднему возможному случаю, къ заимствованію скандинавскаго корня **bergt-* финами. Въ финскомъ языкѣ мы дѣйствительно встрѣтимъ отсутствіе звука *b* въ началѣ слова, и поэтому всѣ заимствованныя слова, имѣющія *b*, мѣняють его на *p* ²⁾. Напримѣръ:

¹⁾ Пермскій Край т. III, 1895 г.

²⁾ *Thomsen*, Ueber den Einfluss d. german. Sprachen, стр. 159.

древнесѣв.: bátr	>	финское: raatti
" bargm	>	" parma
готское: bansts	>	" rahna
" balgs	>	" pale

То же происходитъ и съ мѣстными названіями въ Финляндіи ¹⁾:

по шведски: Barkarila	>	по фински: Parkarila
" " Bennis	>	" " Pänninen
" " Bertula	>	" " Perttula
" " Bjernå	>	" " Perniö.

Мнѣ могутъ возразить, что звуковые законы, наблюдаемые въ западно-финскихъ говорахъ, не имѣютъ значенія для нашего вопроса, а что важнѣе всего, какіе переходы существовали въ языкѣ самихъ біармійцевъ. Но о нарѣчіи послѣднихъ намъ за исключеніемъ одного имени главнаго бога jomalі ничего неизвѣстно. Пермяки могутъ и не быть ихъ потомками. Въ спискахъ фамилій, прозвищъ и личныхъ именъ, относящихся къ современнымъ пермякамъ и приведенныхъ проф. Смирновымъ (стр. 84), дѣйствительно, попадаетъ не мало словъ, начинающихся со звука b. Но это явленіе объясняется уже довольно сильнымъ русскимъ вліяніемъ. Болѣе характеренъ перечень названій рѣкъ и мелкихъ притоковъ (тамъ же, стр. 101), гдѣ въ началѣ слова рѣшительно отсутствуетъ звукъ b. Какъ бы тамъ ни было, безусловнаго значенія языкъ „біармійскій“ для меня не имѣетъ. Если біармійцы не имѣли согласнаго b, то переходъ отъ скандинавскаго *bergm- въ regm ясенъ. Если же придется считаться и съ обратнымъ случаемъ, а именно, что біармійцы знали звукъ b и что имъ при заимствованіи незачѣмъ было замѣнять его звукомъ p, то въ этомъ случаѣ біармійцы навѣрно и сохранили скандинавскую форму *bergm- безъ измѣненія, но когда это урочище было усвоено другими финскими народностями, то состоялось переименованіе въ regm. Если въ этихъ передачахъ участвовали лапландцы, какъ, быть можетъ, нѣкоторые будутъ склонны думать, то и у нихъ всегда господствуетъ только одинъ рядъ согласныхъ: tennes или mediae, и въ то время, какъ норвежскіе лапландцы знаютъ лишь медіальные звуки, восточнымъ говорамъ эти звуки недоступны (Thomsen, стр. 39).

Результатомъ моихъ чисто лингвистическихъ разсужденій явились

¹⁾ Перечень мѣстныхъ названій въ Финляндіи, помѣщенный въ Svenska litteratursällskapets i Finland skrifter, XXXIV.

слѣдующіе выводы: если, оставаясь на строго фонетической почвѣ, мы пожелаемъ обосновать переходы имени Пермь отъ одной народности къ другой, то одно скандинавское происхождение этого имени можетъ доставить намъ удобную исходную точку. Скандинавское прозвище образовано изъ корня *bergt-. Посредственно ли, черезъ самихъ біармійцевъ или, можетъ быть, лапландцевъ, непосредственно ли это имя было усвоено финскими племенами и впоследствии приурочено къ болѣе южному народу, прозывающему себя самого Коми, Коми-Яась или Коми-отирь (Коми не имѣетъ ничего общаго съ именемъ Пермь). Если не лапландцы или сами біармійцы, то финны же и должны были измѣнить корень *bergt- въ regt-. Русскіе узнали о Перми не отъ скандинавовъ, но отъ финновъ, поэтому и у нихъ явилась форма Пермь, которая ими приурочивается къ значительной части населенія Архангельской, Вологодской, Вятской и Пермской губерній.

Кромѣ фонетическаго доказательства, что корень *bjart- нѣкогда дѣйствительно звучалъ *bergt-, я могу указать еще на балладу, извѣстную подъ названіемъ *Ormar Visen*, въ которой противъ *Ormar'a* выступаетъ великанъ *Bjartmar* (такъ въ исландскихъ *Rímur*). Это имя встрѣчается еще подъ видомъ *Bjartmar* (*Hauksbok*) и *Bjartmar* (*Codex Regius*). Въ фереѣской пѣснѣ говорится, что герой явился *af Bjarna landi* вмѣсто *Bjartmaland*. Ясно, что произошла контаминація двухъ различныхъ именъ: собственнаго имени *Bjartmar* или *Bjartmar* съ корнемъ *bjart-, входящимъ въ *Bjartmaland*. Но въ датскомъ вариантѣ великанъ именуется *Bermer*, а въ шведскомъ *Berperis*. *Berperis* получилось изъ *Berner ris* = *Bermer ris* = великанъ Бермеръ. Замѣну *m* черезъ *p* можно считать случайностью. Или *Bjarna land* возникло подъ влияніемъ *Bjarnar*, родительнаго падежа отъ собственнаго имени *Björn*? Важно для насъ то, что первоначальная форма *bergt- сохранилась въ нѣкоторыхъ вариантахъ средневѣковой баллады ¹⁾).

Въ англійской версіи той же пѣсни выступаетъ нѣкій король Испаніи *Bremog*. Справедливо *Bugge* замѣчаетъ, что *Bremog* относится къ *Bjartmar*, какъ англійское слово *bright* къ скандинавскому *bjart*. Итакъ, если придавать значеніе этому свидѣтельству, то ряду съ корнемъ *bergt могла образоваться и вариация: *brgt-. Такое грамматическое явленіе, сохраняющее то первый, то второй гласный

¹⁾ Объ этой балладѣ см. Grundtvig. *Danmarks gamle Folkviser*, 1869 г. VI т., стр. 705 слѣд.

звукъ двухсложной основы, извѣстно подъ названіемъ *Wurzelvariation*. Среди такихъ основъ въ прагерманскомъ языкѣ *Noreen* въ своей *Urgermanische Lautlehre* (стр. 90) приводитъ: **bherem* - **bherm* - **bhrēm*. Очевидно, мы здѣсь имѣемъ основу, изъ которой образовалось и названіе Пермь. Это предположеніе подтверждается самымъ убѣдительнымъ образомъ русскими и мѣстными свидѣтельствами. Имя Пермь попадается въ русскихъ документахъ не раньше XIV вѣка; въ самыхъ старыхъ новгородскихъ грамотахъ, относящихся къ XIII вѣку постоянно пишется: Пермь. Далѣе, въ Писцовыхъ книгахъ за 1707 и 1710 гг. называются двѣ деревни подъ именемъ *Perelma*. Въ хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи называются деревеньки *Perem* или *Permi* ¹⁾. Названія деревень: *Perem* и *Perelma* и русская форма, притомъ весьма вѣроятно, исконная: Пермь вполне поддерживаютъ наши выводы на основаніи скандинавскихъ данныхъ.

Попытаемся теперь изъ словъ различныхъ языковъ германской группы, восходящихъ къ основѣ **bherem*, возстановить ея значеніе. Замѣтимъ, однако, что при другой ступени *Ablaut*'а гласный звукъ *e* замѣнялся звукомъ *a*.

Въ *англійскомъ* языкѣ ²⁾:

berm, *berme*, *birn* = узкое мѣсто вообще, тропинка.

bermbank = the bank of a canal opposite the towing path.

Въ *норвежскомъ* языкѣ ³⁾:

barng = борть на шлемѣ; край посуды.

Въ *юландскомъ* языкѣ ⁴⁾:

bagh, *baegh*, *baegem* = береговая полоса, земляная насыпь вдоль берега, тропинка вдоль рѣки.

Въ *исландскомъ* языкѣ ⁵⁾:

bagng = берегъ; значеніе „лоно“ приурочивается лишь со времени реформаціи.

eubagng = берегъ острова, если только „*eu*“ не значитъ „рѣка“, какъ это явствуетъ изъ нѣсколькихъ текстовъ; тогда *eubagng* было бы—рѣчной берегъ.

vikbagng = берегъ морской губы.

¹⁾ Ср. *Sjögren*, I т., стр. 294—295.

²⁾ *Murray*. New english Dictionary.

³⁾ *Fritsner*. Ordbog over det gamle norske Sprog.

⁴⁾ *Verwijs en Verdam*, Middernederlandsch Woordenboek.

⁵⁾ *Cleasby*. Icelandic—engl. Dictionary.

Въ *восточно-скандинавскихъ* языкахъ ¹⁾:

brām, brēm в шведскомъ и brēmte в датскомъ языкѣ, по мнѣнію Тамм'а, вмѣстѣ съ bord = столъ, борть и brāde = бревно восходятъ къ индо-европейскому корню *bherg = поднимать и означаютъ собственно то, что выдается, что приподнято.

Въ *средне-нѣмецкомъ* языкѣ ²⁾:

bram = груди, лоно; но употребляется и въ другомъ смыслѣ, какъ напримѣръ des saligen heimatе bram = берегъ святой родины.

brēm соответствуетъ современному слову Verbrämung. Ср. prem des schiltes = край щита.

Въ *ново-нѣмецкомъ* языкѣ ³⁾:

bergte = узкій ходъ, узкая полоса земли за или передъ плотинной.

brāme — мѣховой борть; кустарникъ, окаймляющій лѣсъ, поле или лугъ.

brane = ora silvae.

Augenbrane = бровь.

brāme = насыпи, образующіяся при раскопкѣ плотинъ.

bram (у нижняго Рейна) = куча немолотой ржи.

bram, bramte = холмъ, куча земли, стогъ сѣна.

Очевидно, послѣднія ново-нѣмецкія значенія, относящіяся скорѣе къ диалектическому словарю, не должны быть приняты въ расчетъ при установленіи основнаго значенія общаго корня. Если также отклонить въ сторону bram = грудь, главнымъ образомъ, женскія груди, лоно, то окажется, что во всѣхъ языкахъ повторяется одно и то же объясненіе: *bergt, *bramt = край, борть, береговая полоса. Что касается bram = груди, лоно, то по моему мнѣнію гораздо правильнѣе, — в Grimm, кажется, склоненъ къ этому, — сопоставить это значеніе съ bramte = дрожжи (ср. англійское: beorma, латинское: fermentum). Во всякомъ случаѣ bram = лоно и bram = берегъ лишь впоследствии смѣшались и были приняты составителями словарей за одно и то же слово. Ново-нѣмецкія же слова: bramte и bram у Рейна, вѣроятно, новѣйшаго происхожденія и думать, на основаніи этихъ двухъ словъ, что bram означалъ — „холмъ, возвышеніе“ было бы рискованно, когда на всѣхъ германскихъ языкахъ упорно повторяется значеніе „берега“ или „борта“.

¹⁾ Тамм. Etymologisk svensk Ordbok.

²⁾ Lexer. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch.

³⁾ Вратъя Grimm. Deutsches Wörterbuch.

Въ такомъ значеніи германскій корень *bergt,* bergt послужилъ географическимъ именемъ для обозначенія известной береговой полосы. Название города Bergten въ Германіи объясняется тѣмъ, что первоначально онъ состоялъ изъ длиннаго ряда поселеній вдоль рѣки, такъ что и до днесь еще различаютъ Ober, Mittel и Unterbarnten. Относительно имени ганзейскаго когда-то города Bremen принято производство отъ bremt = ежевика (ср. Brombeere). Такъ какъ это объясненіе лишено всякой болѣе или менѣе серьезной мотивировки, то я думаю, что толкованіе его въ связи съ *bergt = береговая полоса гораздо естественнѣе. Когда Карлъ Великій въ 788 г. назначилъ здѣсь мѣстопробываніе епископа, то на берегу Везера тянулись рыбацкія поселки, которые всѣ вмѣстѣ назывались Bremen или Bremish.

Познакомившись съ этими географическими обозначеніями въ самой Германіи, мы легко поймемъ происхожденіе имени Пермь. Скандинавскіе викинги, впервые посѣтившіе Сѣверную Двину и увидѣвшіе поселки неизвѣстнаго имъ народа, тянувшіеся вдоль берега, назвали эту мѣстность *Bergeta или *Bergeta. Туземцы усвоили себѣ оба варианта. Деревня Regelsta доказываетъ, что знали полную форму съ скандинавскимъ окончаніемъ. Русское начертаніе Перемь уже отбросило его. Кромѣ того, русскіе переняли отъ финновъ также сокращенную форму Bergt. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что финны однимъ и тѣмъ же именемъ обозначаютъ и мѣстность и народность. Поэтому финны стали употреблять имя Bergt и по отношенію къ народу. Эту двойственность значенія переняли также русскіе. Скандинавы же изъ *Bergeta образовали особый помен agentis: *Bergtjiz >*Bergtiz >*BergtiR >*Bergtir >*Beagtir >*Blagtir >Vjagtir.

Прямое доказательство справедливости нашего толкованія имени Пермь: на западномъ берегу Двины находится волость Пермогорье, которая у Лепехина называется Каймогорьемъ. Sjögren (I стр. 291) считаетъ это прозвище у Лепехина ошибкой или даже опечаткой, мнѣ же кажется, что Каймогорье просто переводъ полупонятнаго Пермогорья. Изъ этого перевода явствуетъ, что Пермь = кайма, и что значеніе имени Пермь, заимствованнаго съ древнесѣвернаго языка, еще долго было доступно мѣстному населенію.

Представляется ли это мое толкованіе имени Пермь менѣе натянутымъ, нежели прежнія объясненія?

Оставляемъ въ сторонѣ наивныя попытки объяснить имя Біармія изъ пермяцкихъ словъ: би=огонь, ар=рыба и му=земля. Толкова-

нія, имѣющія въ наше время еще извѣстную вѣроятность за собой, принадлежатъ Sjögren'у и Лыткину. Они предполагаютъ происхождение мѣстное, т.-е. пермское. Этимъ они загоразиваютъ путь къ переходу этого имени къ норманамъ и, ссылаясь на эти этимологіи, русскіе ученые правы, когда они отрицаютъ связь между Біарміей и Пермью. Sjögren (I стр. 393) полагаетъ, что—норманы узнали о Bjarmaland'ѣ на Руси. Не говоря уже о филологическихъ затрудненіяхъ, можно сомнѣваться въ томъ, чтобы викинги обладали такимъ правильнымъ представленіемъ о географіи, что, узнавъ на Руси о Перми, лежащей гдѣ-то на сѣверѣ, поѣхали бы отыскивать ее по Ледовитому морю. Если финское толкованіе Перми вводитъ насъ въ затрудненіе уже относительно перехода этого имени къ норманамъ, то еще менѣе доказуемы предпосылки историческаго свойства. Для возможнаго приуроченія своего толкованія Sjögren предполагаетъ слѣдующее:

1) Что въ нашей области жили три разныхъ народа, другъ за другомъ: аборигены сомнительнаго происхожденія, финны и, наконецъ, пермяки, которые сами, однако, называли себя другимъ именемъ.

2) Когда пермяки еще сосѣдили со вторымъ, финскимъ, народомъ, то они называли эту область Perjema, т.-е.. отнятую scil. у аборигеновъ. (Это уже тѣмъ невѣроятно, что предполагаетъ, что пермяки были свидѣтелями этого отниманія, иначе не могли же они прозвать страну отнятой).

3) Когда пермяки впоследствии заняли эту самую область, то они какъ будто унаслѣдовали ее отъ прежнихъ обитателей. Perimä означаетъ наслѣдство.

4) Это названіе области (мы впрочемъ не знаемъ, на какомъ, наконецъ, останавливается самъ Sjögren, на Perimä или Perjema) русскіе перенесли на самихъ пермяковъ. (Намъ однако извѣстно, что финны, но отнюдь не русскіе, путали географическія и этнографическія названія)¹⁾.

Итакъ, мы прошли цѣлую цѣпь недоказанныхъ и даже ошибочныхъ предположеній. Кромѣ того, имена Perimä и Perjema въ звуковомъ отношеніи далеко не тождественны и переходъ ихъ въ Пермь почти невозможенъ.

Лыткинъ въ своемъ очеркѣ о Зырянскомъ краѣ 1889 г. выво-

¹⁾ Такъ, Sjögren, I стр. 296. Стр. 429 Sjögren уже довольствуется двумя народами.

дять Пермь и Beogmas изъ зырянскаго слова ragma = поросшая гѣсомъ возвышенность. (Eine mit Waldung bewachsene Anhöhe, die zur Bebauung (Röddung) benutzt werden kann. Sjögren, I стр. 294). Вывести изъ формы ragma скандинавское Bjarstig никто не возьмется, равнымъ образомъ и Пермь не безъ натяжекъ поставлена въ связь съ ней. Любопытно, что деревня Regem также называется Ragmi и что есть еще другія мѣстечки того же названія. Такъ какъ зырянское слово ragma соотвѣтствующаго родства въ другихъ говорахъ не имѣетъ, и въ зырянскомъ, кажется, стоитъ особнякомъ, то не устанавливается ли отношеніе между Regem и Ragmi съ одной стороны и ragma и Пермь съ другой въ такомъ видѣ, что зырянское слово ragma заимствовано съ древнесѣвернаго языка? Другая ступень Ablaut'a отъ корня *Bergm—была *Barm, которая встрѣчалась чуть ли не чаще первой. *Barmа понятно дало бы ragma и въ названіяхъ мѣстности могло бы чередоваться съ *Bergma. Если, такимъ образомъ, между именемъ Пермь и словомъ ragma и существуетъ извѣстная связь, то во всякомъ случаѣ не въ томъ порядкѣ, какъ то полагалъ Лыткинъ. Зырянское ragma однако передаетъ другой отѣнокъ въ значеніи корня *Bergm.

Если мое толкованіе имени Пермь встрѣтитъ сочувствіе, то намъ дана и нѣкоторая точка опоры для хронологіи. Дѣло въ томъ, что названіе Regm перешло къ финнамъ, очевидно, до появленія преломленія, такъ какъ Bjarstg — врядь ли дало бы Regm. Bugge (Z. f. d. Ph. VII 394) относитъ этотъ законъ къ VIII вѣку, Noreen же склоненъ считать его еще древнѣе.—Далѣе, финскія формы Pereima и др. указываютъ на скандинавское окончаніе а, въ то время какъ прасѣверное окончаніе было ѓ. *Bergma въ болѣе древней эпохѣ было бы *Bergmѓ. Это ѓ сохраняется въ финскомъ, напримѣръ:

Исландское sáta —финское saatto (стогъ сѣна)
 „ kelda — „ kaitio (источникъ).

*Bergmѓ при заимствованіи дало бы *Regmo, а не *Regma. Окончаніе а въ Pereima восходитъ только къ *Bergma, т.-е. не къ праскандинавской формѣ. Во всякомъ случаѣ она образовалась не раньше VII вѣка, хотя, можетъ быть, и позже. Руническія надписи VI вѣка все еще имѣютъ ѓ вмѣсто а. Такимъ образомъ, мы получили нѣкоторое хронологическое опредѣленіе того времени, когда норманы передали финнамъ имя Пермь: не раньше VII и не позже IX вѣка.

Въ IX вѣкѣ король Альфредъ Великій въ свой переводъ Орозія

вставляетъ разсказъ норвежца, побывавшаго въ Vjagmaland'ѣ. Очевидно, что тогда въ Англии интересовались этой страной, что имя Веогмасъ еще до Альфреда было занесено въ англосаксонскій языкъ, и что интерполяція Альфреда объясняется какъ разъ желаніемъ удовлетворить любопытству своихъ земляковъ относительно этой страны.—Эта литературная справка скрѣпляетъ нашъ выводъ относительно хронологіи. Вѣроятно, открытіе скандинавами Vjagmaland'a произошло въ VIII вѣкѣ или близко около того времени. Словомъ, изслѣдованіе отсылаетъ насъ къ самымъ раннимъ поѣздкамъ викинговъ.

Благодаря любезному указанію Федора Александровича Брауна, я узналъ о конъектурѣ Мюлленгоффа, имѣющей значеніе и для нашего вопроса. Въ томъ мѣстѣ (XXIII гл.), гдѣ Иорнандъ перечисляетъ подвластные Эрманарикъ народы, встрѣчается также загадочное имя: Vasinabroncas. (Варианты: uasinabroncas и wasinabroncas). Мюлленгоффъ полагаетъ, что въ этомъ словѣ кроется названіе двухъ народностей: Веси и Перми,—„quos latine dicas *Bermos*“¹⁾.—Такъ какъ это преданіе относится къ VI вѣку, то приходилось бы предполагать, что имя Пермь было въ то время уже общезвѣстно какъ опредѣленное этническое обозначеніе. Передача этого имени отъ скандинавовъ къ финамъ произошло бы гораздо раньше, такъ какъ водвореніе чужого имени среди финскихъ племенъ требовало же времени. Но врядъ ли викинги уже въ V вѣкѣ направлялись къ низовьямъ Двины. Кромѣ того, если готы переняли названіе Пермь отъ финовъ,—единственная, какъ мнѣ кажется, возможность—то мы бы не встрѣтили согласнаго звука *b*, а *p*, о чемъ уже было говорено выше, въ началѣ этой статьи. Это исправленіе Мюлленгоффа загадочнаго Vasinabroncas во многомъ противорѣчитъ соображеніямъ, вызваннымъ нашей гипотезой о скандинавскомъ происхожденіи имени Пермь.

Еще другое возраженіе, которое, впрочемъ, не имѣетъ рѣшающаго значенія, было высказано противъ меня, когда я впервые въ лингвистическомъ отдѣленіи Неофилологическаго Общества сообщилъ о своемъ предположеніи: отчего въ балладѣ „Ormar-visen“ форма *Bermer* осталась безъ перебора?—Ссылаясь на статью Edzardi (P. V. B. IV 133), можно было бы просто сказать, что законъ преломленія не проводился безъ исключенія, и что иногда западноскандинавская, иногда восточно-

¹⁾ См. Index locorum къ изданію Иорнанда Момсеномъ (Mon. Germ. Hist., V т. I часть).

скандинавская группа языковъ сохраняла первичныя формы словъ безъ измѣненія. Но я думаю, что и безъ того имена героевъ какой, нибудь пѣсни могутъ отзываться большою архаичностью, въ то время какъ на ряду съ ними, въ обыденной рѣчи, та же основа подверглась дѣйствию болѣе позднихъ звуковыхъ законовъ.

К. Тіандеръ.
